

Глава 7. Плесень.

На телевидении к началу двадцать первого века развелось довольно приличное количество второсортных картин. Как правило, каждый начинающий режиссёр вместе с друзьями пытается снять какую-то картину, чтобы потом можно было что-то вспомнить. Если удаётся на ней заработать - хорошо. Не удаётся - тогда просто заливают в интернет и там оставляют. В большинстве случаев, в этих среднестатистических картинах делают ставку на грим зомби и льющуюся литрами кровью. Крайне редко режиссёры задумываются над сюжетом. По классике блужданий в подземельях, люди либо разделяются во тьме, либо потеряв счёт времени и лишившись связи не могут вызвать помощь и погибают один за другим. Размышляя о кинематографии, Лена взглянув на экран смартфона, в очередной раз удостоверилась, что сети в подземелье нет.

- Слушай, а ведь мы в тут уже третий час бродим. Может пора возвращаться? - Решилась спросить она, заметив, что друг всё так же бодро шагает впереди. За всё это время они успели спуститься на нижний, третий уровень, где подошвами месили влажную грязь и дышали застоявшимся воздухом наполненным запахами влаги и плесени. Последние пятнадцать минут обоим не покидала мысль вновь натянуть противогаз.

- Судя по этим меткам мы почти пришли, - заметил Артём сверившись с планшетом в руке. Около часа назад они нашли открытое караульное помещение с четырьмя начисто обглоданными крысами человеческими скелетами. Все они располагались вокруг стола где, судя по увиденному, приняли последнюю трапезу и застрелились. Чтобы поверить в это, пришлось немного поковыряться в крысином помёте и костях в поисках четырёх простреленных черепов. Весь небольшой стол с остатками пищи был покрыт пышной шевелящейся от каждого выдоха или взмаха руки серой плесенью. Стараясь не приближаться к жуткому столу, друзья осмотрели помещение. На небольшом столике в углу, рядом с раковиной, стоял древний монитор такого же древнего компьютера. Теша своё любопытство, Артём даже барашки крана покрутил. Разумеется, тот был сух как пустыня "Сахара" и даже не издал ни звука. Лена, заметив это подумала что, скорее всего звука нет из-за отсутствия энергии питающей помпу. Как-то она разговорилась с бригадой техников прокладывавших трубы в кафе. Так во время разговора про фильмы ужасов, один блеснул знаниями, рассказав, что в брошенных домах не будет дребезжать пустой кран. В нашем регионе великой страны, все помпы гоняющие воду от главной магистрали отключаются при первой возможности, чтобы не ломать оборудование, нагнетая воду в здание, где за это не платят.

Размышляя о жадных коммунальщиках, Лена просматривала бумаги на тумбе у выхода. По сути, кроме дивана и пустой оружейной стойки в комнате больше ничего интересного и не было. От высокой влажности журналы, что вели охранники, отсырели, листы разбухли, а чернила потекли. Более или менее разборчивый текст можно было отыскать ближе к центру журнала посреди страницы, но ничего полезного это не дало. Кроме фамилий, званий и времени смены караула, никаких более данных не было. Зато, когда она отодвинула журнал пересменки в сторону, под ним обнаружилась зажатая между двумя полиэтиленовыми папками карта комплекса. Возможно, её должны были вставить в застеклённую раму, пустующую на стене у выхода. Благодаря судьбу, за редкое разгильдяйство советских военных, она принялась осматривать карту подозвав Артёма. Проблемой оказалось полное отсутствие знаний о военных обозначениях и сокращениях. Подмечая знакомые значки, такие как рисунок красного огнетушителя, или телефонные трубки, они терялись над рисунками перекрещённых патронов и каких-то улиток. Судя по всему, на этой весьма подробной карте, можно было отыскать что угодно, кроме расшифровки обозначений. Лена уже собиралась сдать и, забив на карту идти обратно в кафе, когда Артём, потакая своему любопытству, осмотрел все остальные бумаги на тумбе и обнаружил дополнение к карте с расшифровками

тех самых обозначений. Их как раз отрезали от нижней части плана, видимо из соображений секретности, или потому что не влезала целиком под стекло стенда. Края бумаги оставшиеся снаружи кипы бумаг, уже рассыпались от ветхости, но того что осталось на уцелевшей части друзьям хватило с головой. Потратив несколько минут на изучение отметок, Артём обнаружил нечто помеченное как хранилище. Значок больше походил на квадрат из четырёх одинаковых дверок с замочными скважинами. Что могло храниться на подземной базе советского союза, ни Артём, ни Лена представить не могли. Здравомысленно рассудив, что военные не будут хранить бесполезный хлам, Артём загорелся желанием разжиться чем-нибудь стоящим и вскоре уже потащил Лену за собой дальше, сквозь вонючий воздух коридора.

Сверяясь с пометками на стенах, они быстро шли вперёд, а воздух становился всё хуже.

- Кажется, я знаю отчего тут такой плохой воздух. Судя по карте, дальше столовая, - сообщил Артём, показывая перекрестие вилки с ложкой на карте. - Вспомнился тот стол в караулке. Если там такая же хрень, то я не хочу ей дышать. Не зачехлить ли нам физиономии?

- Сама уже несколько минут как хочу предложить то же самое, - согласно кивнув сообщила Лена и зажав между ног фонарь довольно быстро облачила личико в противогаз. Артём, точно так же зафиксировав драгоценный источник света, облачился в защиту и наблюдал за действиями подруги пытающейся разобраться с растрёпанными волосами, запутавшимися в резиновых лямках маски. Лена, стараясь, лишний раз не дёргать за волосы, аккуратно поправляла противогаз и представляла, как в её лёгких прорастают споры, что она вдохнула в коридоре, и скоро они будут колыхаться как на том столе в караулке. Поразительно, как быстро женщина может накрутить саму себя. Хотя более удивительно как быстро она может успокоиться вопреки расхожим мнениям недалёких мужчин, даже не выставив никого виноватым. Хотя Артём не прав, что так быстро ходит и до сих пор не догадался одеть противогаз. Артём терпеливо дождался, когда подруга закончит с волосами, и вскоре вновь возглавил продвижение вглубь коридора, не догадываясь, что хоть он и не виноват, но на самом деле виноват.

Похоже, это была основательная база. Артём с Леной стояли в паре метров от входа в довольно большой обеденный зал, рассчитанный человек на сто пятьдесят или даже двести. Друзья стояли на одном месте пытались осознать увиденное. Всё пространство пола рядом со столами было завалено костями умерших. Лена пыталась подсчитать количество тел по черепам, но вскоре сбилась, насчитав чуть более тридцати «ёриков». Было похоже, что люди скончались прямо за столами. Артём побродив вокруг костей, предположил, что их всех отравили, поскольку нашёл довольно много крысиных скелетов которые, скорее всего тоже скончались наевшись отравленной человеченки или остатков их пищи.

Повинуясь минутному порыву, Артём вошёл на кухню. Он как и многие повара обучавшиеся на бесплатной основе, раньше имел дело с советской техникой. Однако иметь дело с несколькими агрегатами и увидеть кухню, целиком работающую на такой технике несравненно. Лена, вошедшая следом за Артёмом, заняла уже привычное место рядом с другом, осматриваясь. Зрелище вновь оказалось не из простых. Вместо пыльной и ржавой техники догнивающей свой век они узрели нечто более напоминающее призрачные джунгли. Прямо из раковин, цепляясь за стену, до самого потолка проросли какие-то толстые стебли похожие чем-то на лианы. Десятки отростков отходивших от стволов терялись в пушистых зарослях плесени, став похожим на жилы или сосуды этой призрачной кухни. А вот плесень была повсюду. Она покрывала стены пол и даже потолок сплошным пыльным ковром почти одинаковой формы, нарушаемой лишь в местах, где были установлены электроштыки и прочее навесное оборудование.

- Что-то не хочу я идти дальше, - Глухо проговорил Артём, в мёртвой тиши плесневелого мира. Громко говорить он не решился, хотя это и не требовалось в мёртвой тишине осквернённой кухни.

- И не надо. Хотя сфотографировать стоит. Где ещё такое увидишь? - Вместо страха, Леной овладел восторг. Вот оно приключение, вот они те самые редкие странности, которые видит лишь один из сотни и потом, имея доказательство, много на этом зарабатывает. Достав телефон, Лена сделала лишь одну фотографию, после чего пришлось удирать. Плесень, годами росшая во тьме, ужаленная вспышкой яркого света, резко выбросила споры в нарушителей спокойствия, защищая колонию. Увидев приближающееся облако чёрно-серой расцветки, Артём выругался и, развернувшись, рванул обратно в коридор. Цапнув за рукав подругу, замершую на месте от подобного зрелища, увлек её за собой. Артём пробежав несколько метров и, отряхнув кое-как одежду, достал и бросил подруге тяжёлую жёлтую банку сменного химического фильтра. Удостоверившись, что девушка поймала смену, принялся скручивать свой старый, забитый фильтр, меняя на свежий. Лена же едва не уронив тяжёлую банку, больно ударившую по ладоням, не сразу поняла, зачем она ей. Лишь глядя как парень, шустро скрутив старый фильтр, спешно вкручивает на его место такую же банку, догадалась, отчего стало так тяжело дышать. Всё ещё не способная успокоить дыхание, после короткой пробежки, кое-как затаила дыхание и принялась повторять за Артёмом.

Повертев головой из стороны в сторону, ощущая возросшую тяжесть противогаза, поняла, что скоро шея начнёт уставать, и голову придётся поддерживать руками. Ещё не до конца придя в себя, заметила, что Артём рассматривает две большие связки ключей.

- Откуда? - Чётко проговорив слово, спросила она.

- На полу среди костей нашёл. Ещё до кухни, - пояснил друг, протягивая обе связки ей. Осмотрев тяжёлые ключи, пришла к выводу, что они одинаковые. Во всяком случае, и количество и примерный рельеф отпирающей кромки совпадали и одну связку она вернула. Осмотрев свою одежду, и не обнаружив спор хищных колоний плесени, отправились дальше по коридору. Спустя пятнадцать минут бодрого шага они всё же достигли своей цели. Друзья остановились перед неожиданным препятствием. Высокая толстая дверь наглухо запирала вход в хранилище, и попасть внутрь было невозможно. На всех четырёх сторонах плиты, красовались толстенные цилиндры запоров загнанных в косяки, надёжно храня тайны военного хранилища.

- Приехали, - грустно констатировал Артем, подёргав дверь за ручку. Лена понимала чувства друга. Столько шли, тратя силы и время, а тут такой облом. Ей и самой было очень обидно. Однако здравомыслие подсказывало, что здесь более нечего делать и, похлопав друга по плечу, она отправилась дальше, чтобы осмотреть лифты, которые, судя по карте, в количестве двух штук находились метрах в трёхстах дальше по коридору, замыкая его собой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35369/1695107>